

Он замолчал, встал и резко пнул Бай Иханя в живот. Злобно произнес:

— Я, Фэн Цюнь, хоть и не считаюсь в Хуачэне какой-то важной персоной, но с детства меня звали «молодым господином» и ухаживали за мной. А я рядом с тобой столько времени был, словно собака, которую ты зовешь, когда нужно, и прогоняешь, когда надоело. Ты хоть раз видел во мне человека? Даже с собакой, если долго жить вместе, появляется какая-то связь, а ты в один момент оборвал все, не сказав ни слова! Из-за этого я стал посмешищем для тех ублюдков, моих сводных братьев, которые смеялись, что я «потерял благосклонность». На дне рождения этого старого мертвеца ты одним криком разрушил все мои надежды! Мой отец без колебаний отрекся от меня, эти мерзавцы сбежали с моими деньгами и домом, мои магазины развалились, и это еще не все! Меня избили, отобрали документы и все наличные, сломали три ребра, и до сих пор они не зажили! Если бы не часы, которые остались, я бы даже в больнице не смог лечиться! Бай Ихань, ты разрушил всю мою жизнь, и теперь я, как крыса, прячусь в углу, боясь, что вы, «великие люди», найдете меня и отправите в ад! Ты довел меня до этого, и еще смеешь спрашивать, почему?!

Чем больше он говорил, тем больше злился, и снова пнул Бай Иханя в живот и бедра.

Бай Ихань постарался свернуться, чтобы защитить внутренние органы от ударов. Когда Фэн Цюнь наконец остановился, он с трудом сглотнул кровь, подступившую к горлу, и сказал:

— Ты должен знать, что все, что произошло потом, не было моей рукой.

Фэн Цюнь усмехнулся:

— Я знаю, это Шэнь Тяньян. Но какая разница? Он сделал это ради твоей драгоценной сестры! Потому что эта сука сломала коготь, когда душила меня, он перекрыл мне все пути к отступлению и нанял людей, чтобы сломать мне ребра! Какая преданность! Вы, Бай, — люди, небожители, а я, блядь, не человек?!

Услышав это, Бай Ихань внутренне обрадовался за сестру. Видимо, Шэнь Тяньян действительно любил ее всем сердцем, и с ним она будет счастлива.

Он медленно подвинулся, стараясь облегчить боль в животе.

Фэн Цюнь, словно загнанный зверь, ходил кругами, продолжая ругаться:

— Я, Фэн Цюнь, как шавка, шел за тобой, терпя унижения! Я столько лет пахал ради семьи Фэн, чтобы она могла пристроиться к вашей семье Бай, а вы? Как вы со мной поступили? Ты одним криком отправил меня в ад, а мой отец, этот старый мертвец, просто отрекся от меня! Смотрел, как меня избивают до полусмерти, и не пикнул! Разве вам не стыдно, когда вы на меня смотрите?!

Бай Ихань медленно ответил:

— Дела семьи Фэн, дела твоего отца — мне неизвестны. Но ты, как старший сын семьи Фэн, с детства жил в роскоши, окруженный слугами. Все это дала тебе семья Фэн, и когда ты вырос, вполне естественно, что ты должен был что-то отдать взамен. Нельзя сказать, что ты «пахал как вол». Твой отец отрекся от тебя, потому что ваши отцовско-сыновние узы оказались слишком хрупкими. Какое это имеет отношение ко мне? А я считал тебя другом. Сколько гадостей ты творил, используя мое имя, сколько раз портил мою репутацию, но разве я когда-либо преследовал тебя за это? Сколько раз ты использовал мое имя для выгоды семьи Фэн, разве я что-то сказал? Ты считаешь, что быть рядом со мной — это унижение, но подумай,

разве я заставлял тебя оставаться рядом?

Фэн Цюнь взорвался:

— Ты, третий молодой господин Бай, стоило тебе пальцем поманить, и сколько людей бросались к тебе! Нужно ли было заставлять? Сколько я сделал, чтобы приблизиться к тебе! И все это я терпел ради семьи Фэн! А как вы в итоге со мной поступили?!

Бай Ихань вздохнул:

— Ради семьи Фэн? Или ради себя? У твоего отца пять внебрачных детей, и ты приближался ко мне, чтобы укрепить свои позиции как наследника, разве не так? Даже если все твои «унижения» были ради семьи Фэн, теперь ты вымещаешь злость на мне. Ты считаешь это справедливым?

Фэн Цюнь сжал подбородок Бай Иханя и зловеще улыбнулся:

— Третий молодой господин, как же ты наивен! В этом мире никогда не было справедливости. Ты родился в семье Бай, с детства купался в любви, стоял на вершине, а я, хоть и ни в чем тебе не уступаю, теперь остался ни с чем!

Бай Ихань отвернулся, освобождаясь от его хватки. Зная, что Фэн Цюнь человек с крайностями, он понял, что спорить с ним бессмысленно, и просто сказал:

— Никто не выбирает, где родиться. Я родился в семье Бай, и если ты сейчас причинишь мне вред, вряд ли это закончится для тебя хорошо.

Фэн Цюнь зловеще рассмеялся и злобно прошипел:

— Конечно, я это знаю. Но если я не сделаю этого, разве у меня будет хороший исход? Вы сами загнали меня в тупик, так что винить можете только себя!

Бай Ихань сказал:

— Даже если ты схватил меня, что ты можешь сделать? Шантажировать? Боюсь, ты получишь деньги, но не успеешь их потратить.

Фэн Цюнь ударил его по лицу, схватил за волосы и заставил запрокинуть голову:

— Я прекрасно знаю, как к тебе относятся в семье Бай и как Му Цзиньюань, этот бешеный пес, защищает тебя. Теперь я скажу тебе прямо: я не планировал отпускать тебя живым. Сегодня я пришел за твоей жизнью.

Изначально я не собирался идти на это, хотел тихо уехать из Хуачэна и начать все заново, но кто-то нашел меня и предложил сделать это — убить тебя. Он обещал отправить меня за границу и дать денег. Это куда проще и быстрее, чем пытаться начать все с нуля, разве нет? Я ждал много дней, чтобы дожидаться сегодняшнего момента. Все расходы на подготовку и людей оплатил он, иначе я бы ничего не смог сделать. Видишь, не все тебя любят и защищают. Есть те, кто ненавидит тебя и хочет твоей смерти.

Бай Ихань сжал губы, не говоря ни слова.

Его руки и ноги были связаны, а волосы схвачены, вынуждая его поднять лицо, на котором отчетливо виднелись отпечатки пальцев. Это положение вытягивало линии его шеи, делая ее

еще более изящной. С этого ракурса в слегка расстегнутом воротнике виднелись красивые ключицы. Его бледные губы были плотно сжаты, а большие глаза, слегка приподнятые в уголках, выражали отвращение и сопротивление, но он не мог ничего сделать. В глазах тех, кто хотел этого, он выглядел соблазнительно и беспомощно.

Вид человека, который всегда был недостижим, теперь лежащего на полу и полностью подчиненного, разжег в Фэн Цюне желание. Он наклонился к уху Бай Иханя и тихо прошептал:

— Бай Ихань, третий молодой господин, ты знаешь, что я хотел сделать, когда впервые увидел тебя? Я хотел прижать тебя к земле и трахнуть до слез. Твоя внешность, твое тело — все это идеально подходит мне. Даже твой презрительный взгляд всегда меня возбуждал. Только представление о том, как ты будешь плакать и умолять подо мной, сводит меня с ума.

— Но кто ты? Ты — третий молодой господин семьи Бай, тебя все обожают и защищают. Раньше я даже боялся лишний раз на тебя посмотреть. Но теперь, что мне терять? Это можно считать компенсацией, разве нет?

С этими словами он высунул язык и лизнул ухо Бай Иханя.

Прикосновение влажного языка к ушной раковине вызвало прилив воспоминаний из прошлой жизни. Бай Ихань почувствовал, будто по нему проползла скользкая тварь, и его кожа покрылась мурашками. Он громко крикнул:

— Пошел вон!

Он резко откинулся назад, ударившись головой об пол с громким стуком. В руке Фэн Цюня осталось несколько прядей волос, окровавленных от рывка.

<http://bllate.org/book/16705/1534579>